

На правах рукописи

ДОЛЖЕНКО Светлана Геннадьевна

**ТВОРЧЕСТВО Е.И. ЗАМЯТИНА
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КРИТИКЕ**

10.01.01 – Русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2003

Работа выполнена на кафедре литературы государственного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования
«Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Скалон Николай Романович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Казаркин Александр Петрович;

кандидат филологических наук,
доцент
Хотямова Марина Альбертовна

Ведущая организация: **Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина**

Защита состоится 19 декабря 2003 года в 12 ч. 30 м. на заседании
диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата филологических наук в
Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.Тюмень,
ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан « 19 » ноября 2003 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор*

Вараксин Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Творческое наследие Евгения Ивановича Замятина, пребывавшее в почти шестидесятилетнем забвении и стремительно вошедшее в конце 80-х годов XX века в духовную жизнь России, вызвало широкий общественный интерес и глубокое научное осмысление.

В современном литературоведении творчество Е.Замятина освещается весьма активно. Опубликованы многие архивные материалы; в России и за рубежом вышли солидные сборники научных трудов, посвященные жизни и литературной деятельности писателя; проведены четыре международных конференции в ТГУ им. Г.Р.Державина (г.Тамбов). Материалы конференций изданы в серии научных сборников «Творчество Евгения Замятина: Проблемы изучения и преподавания», «Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня» (1992, 1994, 1997, 2000, 2003); в юбилейном для замятиноведения 2004 году (120 лет со дня рождения писателя) планируется проведение V Замятинских чтений; при кафедре ТГУ много лет плодотворно работает под руководством проф. Л.В.Поляковой Международный центр по изучению творческого наследия Е.И.Замятина; открыты филиал Центра в Польше (проф. Анна Гилднер, Ягеллонский университет, Краков) и представительство в Швейцарии (проф. Леонид Геллер, Лозаннский университет, Лозанна); составлены библиографии русских и зарубежных исследований творчества Е.И.Замятина (А.Ю.Галушкин, Г.Б.Буянова и др).

В 1990-х годах появляются серьезные и глубокие монографические исследования отечественных авторов и представителей европейских литературоведческих школ (А.Гилднер (Польша), Р.Гольдт (ФРГ), С.А.Голубков, Т.Т.Давыдова, В.Н.Евсеев, Б.А.Ланин, Е.Максимова, Л.В.Полякова, И.М.Попова, Р.Рассел (Великобритания), Е.Б.Скороспелова, Л.Шеффлер (ФРГ), Э.Эндрюс), а также диссертации по творчеству русского писателя, большое количество статей, очерков, заметок, научных докладов. Среди них стоит особо отметить докторские (И.В.Бирюковой, С.А.Голубкова, Т.Т.Давыдовой, В.Н.Евсеева, Н.Н.Комлик, М.Ю.Любимовой, И.М.Поповой) и кандидатские (В.А.Бодрова, Н.Ю.Желтовой, Ким Се Ила, Н.З.Кольцовой, Ли Вей, Е.А.Лядовой, Т.А.Майоровой, Н.В.Перфильевой, М.А.Резун) диссертации. Разделы диссертаций посвящены романам «Мы» и «Бич Божий» как философским жанрам, а также английским эпизодам в жизни Е.И.Замятина¹.

¹ *Скалон Н.Р.* Русская философская проза 20-30 годов XX века: Дисс... докт. филол. наук. – М., 1995 (Глава 3, § 6); *Казнина О.А.* Русская литературная эмиграция в Англии (1920-1930-е гг.): Дисс... докт. филол. наук. – М., 1999 (Глава 4).

Но в многочисленных трудах, посвященных личности и наследию Е.И.Замятина, остался, как нам кажется, до сих пор неосвещенным вопрос о характере восприятия и особенностях оценки его произведений в западном литературоведении. Разумеется, авторы отечественных монографий, диссертаций и статей постоянно обращаются к фактам публикации замятинских произведений в США и Европе, ориентируются на труды западных славистов, их интерпретации художественного мира писателя. Примером может служить диссертация В.А.Бодрова²; в ней содержится материал о творчестве Е.И.Замятина в контексте журналистики русского зарубежья 1920-80-х годов.

Но полного обобщенного представления об особенностях интерпретации западными славистами места, занимаемого Е.Замятым в мировом литературном процессе, – нет. А ведь Е.И.Замятина как уникальное литературное явление XX века открыли на Западе (преимущественно в США) еще в 1920-е годы, серьезно начали изучать в 1940-50-е гг., особенно активно – 60-80-е годы прошлого столетия.

Первое многостороннее исследование жизненного и творческого пути Е.И.Замятина, ставшее первой научной биографией, было осуществлено преподавателем Калифорнийского университета в Дэвисе Алексом Шейном. Монография А.Шейна «Жизнь и творчество Евгения Замятина» до настоящего времени считается классическим трудом как в отечественном, так и зарубежном замятиноведении, несмотря на то, что она была опубликована более 30 лет назад.

Труды американских (Кристофера Коллинза, Эдварда Джеймса Брауна) и английских (Дэвида Джона Ричардса, Т.Р.Н.Эдвардса, Роберта Рассела) славистов, а также разделы книг по истории русской литературы XX века, многочисленные статьи в периодических изданиях, научные доклады, критические отклики, анонсы публикаций произведений Е.Замятина в английском переводе, статьи в энциклопедиях, антологиях и словарях представляют собой огромный пласт критико-литературных и литературоведческих материалов, раскрывающих характер восприятия творчества русского писателя представителями западных литературоведческих традиций. Более того, необходимо отметить, что очень ограниченный объем материалов доступен отечественным исследователям, количество работ, переведенных и опубликованных в России, исчисляется единицами.

Представляется, что анализ этого научного материала позволит глубже понять подлинное значение наследия Е.И.Замятина и на таком фоне четче увидеть оригинальность художественной манеры этого мастера. Избранное в данной работе направление дает возможность осветить некоторые

² Бодров В.А. Творчество Е.И.Замятина в контексте журналистики Русского Зарубежья 20-80-х гг.: Дисс... канд. филол. наук. – М., 1999.

показательные проявления практики западной славистики, что придает **актуальность** настоящему диссертационному исследованию.

Основная цель диссертационной работы - выявить специфику восприятия западными литературоведами творческого наследия Е.И.Замятина, осуществить анализ наиболее интересных и значимых прочтений его произведений.

Цель работы обусловила, в свою очередь, постановку следующих конкретных **задач**:

- 1) исследовать и систематизировать англоязычные литературно-критические работы о творчестве Е.И.Замятина;
- 2) выявить общие черты и своеобразие восприятия творчества писателя западными и отечественными литературоведами;
- 3) раскрыть роль англоязычного литературоведения в изучении наследия автора «Мы»;
- 4) рассмотреть своеобразную эволюцию теоретического осмысления жанра антиутопии в трудах как западных, так и отечественных литературоведов;
- 5) осветить «механизм» выявления интертекстуальных связей романа «Мы» с литературно-философскими и религиозными традициями.

Предметом диссертационного анализа стали критико-литатуроведческие работы о писателе, отражающие самые различные научные концепции представителей англоязычных литературоведческих направлений: М.Г.Баркера, Э.Барратта, М.Бихлера, Г.Бочемпа, Э.Дж.Брауна, М.С.Вейнкауф, Дж.Вудкока, Р.Грегга, П.Карден, Г.Керна, К.Коллинза, О.М.Кук, Л.Б.Кука, В.Дж.Лезебарроу, С.Лейтон, Х.Лопез-Морилласа, А.Майерса, Э.Мейлака, Г.Морсона, К.Проффера, Р.Рассела, Д.Дж.Ричардса, Г.Струве, М.Хейварда, С.Хойзингтон, И.Хоу, А.Шейна, Т.Р.Н.Эдвардса, М.Эре и мн. др.

Методологические основы определены целью и задачами исследования, призванного воссоздать своеобразную технологию восприятия творчества писателя в англоязычной критике.

Существенное значение для теоретико-методологической базы диссертации имеют работы философов и культурологов (Н.А.Бердяева, Л.С.Франка, К.Манхейма, З.Фрейда, К.Г.Юнга), посвященные выявлению специфики утопического и контр-утопического мышления.

Значительную помощь в работе над диссертацией оказывают составленные А.Ю.Галушкиным «Материалы к зарубежной библиографии Е.И.Замятина (1925-1995)»³ и «Возвращение» Е.Замятина. Материалы к

³ Материалы к зарубежной библиографии Е.И.Замятина (1925-1995) / Сост. А.Ю.Галушкина // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: В 6 кн. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1997. – Кн. III. – С.159-201.

библиографии (1986-1995)»⁴, а также составленные творческим коллективом кафедры русской литературы ТГУ им. Г.Р.Державина, вышедшие под редакцией Л.В.Поляковой «Е.И.Замятин: Материалы к библиографии»⁵. Необходимо отметить высокую ценность подобных материалов при работе над диссертационным исследованием.

В настоящей работе учтены результаты исследования творчества Е.И.Замятина представителей российских и западных литературоведческих школ: Л.Геллера, Т.Т.Давыдовой, В.Н.Евсеева, Б.А.Ланина, О.Н.Михайлова, Г.Морсона, Л.В.Поляковой, А.Свентоховского, Н.Р.Скалона, В.А.Чаликовой, И.О.Шайтанова, Е.Шацкого и других, а также работы критиков-современников писателя: Я.Брауна, А.К.Воронского, Ю.Тынянова, К.Чуковского, В.Б.Шкловского.

Научная новизна диссертационного исследования заключена во впервые предпринимаемой попытке систематизации освоения западным литературоведением творческого наследия писателя, в стремлении ввести этот материал в научный оборот. Период освоения замятинского творчества охватывает около 80 лет при неоднородности ступеней эволюции этого освоения. Рассмотрены и уточнены особенности идеологических и эстетических позиций исследователей.

Творческое наследие Е.И.Замятина, как уже отмечалось, находится в поле зрения западного литературоведения с 1920-х годов, пик интереса к Замятину приходится на 1960-80-е годы, что хронологически совпадает с антиутопической волной, захлестнувшей западные страны. Учитывая, что Е.И.Замятин традиционно рассматривается как создатель первой классической антиутопии, представляется возможным оспорить устойчивое ныне убеждение в «однобокости» исследований его творчества английскими и американскими учеными. Некоторые проблемы, еще до обращения к ним со стороны отечественных ученых в 1990-х годах, были обозначены в западной славистике уже в 60-80-х годах прошлого столетия.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно представляет личность и творчество Е.Замятина в многозначном и многоуровневом контексте тенденций литературного процесса XX века, определяет значимость творческого наследия Замятина, органично

⁴ «Возвращение» Замятина: Материалы к библиографии (1986-1995) / Сост. А.Ю.Галушкина // Новое о Замятине: Сборник материалов. – М.: МИК, 1997. – С.203-324.

⁵ Е.И.Замятин: Материалы к библиографии. Часть I/ Сост. Г.Б.Буянова, С.А.Косякова О.В.Нечаева; под ред. Л.В.Поляковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1997. – 57 с.; Е.И.Замятин: Материалы к библиографии. Часть II/ Сост. Г.Б.Буянова, С.А.Косякова, под ред. Л.В.Поляковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 52 с.

соединившего традиции русской и европейской литературы и культуры, для представителей западного литературоведения. Исследование конкретизирует некоторые аспекты рефлексии творчества Е.И.Замятина на Западе.

Практическое применение данного диссертационного исследования возможно при дальнейшем изучении творчества Е.И.Замятина, в общих и специальных курсах, лекциях и семинарах по истории русской литературы XX века. Более того, основные положения и наблюдения могут быть использованы при исследовании типологически близких явлений русской и зарубежной литературы XX столетия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предпринятый обзор англоязычных литературно-критических работ позволяет расширить научный контекст изучения творчества Е.И.Замятина, ввести в научный оборот неизвестные и малоизвестные работы английских и американских ученых.

2. Англо-американскими литературоведами были заложены основы некоторых направлений современного замятиноведения: установление новаторских достижений писателя в области прозы, публицистики, воспринятых им традиций отечественной классики, западной философской и литературно-критической мысли, определение значения Замятина для развития антиутопического романа XX века, исследование художественной системы и особенностей поэтики его произведений, периодизация творчества писателя.

3. В англоязычной славистике существует многолетняя традиция восприятия Е.И.Замятина как оригинального и талантливого мастера, уникального литературного явления русской литературы начала XX столетия, свидетельствующая о значении писателя и его антиутопического романа «Мы» для мирового литературного процесса.

Апробация исследования осуществлялась публикациями статей по теме диссертации, докладами на научных и научно-практических международных конференциях в Ишимском государственном педагогическом институте им. П.П.Ершова (2001), Тюменском государственном университете (2002), всероссийских конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (2002, 2003), региональных конференциях в Омском государственном педагогическом университете (2001), Ишимском государственном педагогическом институте (2000, 2002, 2003). Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры литературы ИГПИ им.П.П.Ершова (протокол № 9 от 21.06.2003 года).

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения. Объем работы 189 страниц. Библиографический список использованной литературы включает 310 источников, из них на иностранных языках – 140.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** определяется актуальность, научная новизна и теоретико-методологическая база диссертационного исследования, формулируются цель, задачи и предмет исследования, обосновывается теоретическая значимость и определяется область практического применения материала диссертации.

Первая глава – «Эволюция анализа и оценок творчества Е.И.Замятина в англоязычной критике (1920-1980-е годы)» - посвящена обзору западных исследований жизненного и творческого пути Е.И.Замятина.

Все материалы, так или иначе касающиеся творчества Е.Замятина, можно разделить на три вида: во-первых, это книги, во-вторых, статьи в периодических сборниках и изданиях, в-третьих, рецензии и отклики на переводы произведений Е.И.Замятина, опубликованных в западных издательствах.

В первом параграфе «Произведения Е.И.Замятина в откликах периодической печати» рассматриваются отклики на публикации английских переводов произведений Е.И.Замятина в США и Англии, представляющие собой непосредственную рефлексию его творчества, а также предисловия к изданиям, несущие важную информацию об авторе и его творчестве в восприятии переводчиков – людей, причастных к формированию образа русского писателя на Западе.

Изданный в 1924 году в издательстве «Даттон» (США) роман «Мы» был встречен а ргіогі как политический памфлет антикоммунистического характера. Однако более прозорливые критики уже тогда понимали, что в центре внимания писателя находится не только коммунистический режим, но и стандартизированное, регламентированное и урегулированное общество с узконаправленной, типизированной формой мышления. Роман Е.И.Замятина был воспринят в США, несмотря на царящий там «Век Джаза», как документ универсальной социально-исторической значимости.

Хотя в 1920-х годах в центре внимания рецензентов был опубликованный роман «Мы», в откликах встречались упоминания и о других произведениях писателя, что позволило диссертантке сделать вывод о доступности ряда его произведений для людей литературно искушенных.

Автор диссертации, проанализировав процесс эволюции восприятия западной критикой переизданий романа «Мы» США (в 1959, 1972 и 1983 гг.), сборника малой прозы («Дракон», 1967), публицистики (сборник программных эссе и литературных портретов «Советский еретик: Эссе», 1970) приходит к выводу о неоднородности этого процесса. На 1950-е годы приходится так называемый спад (всего два (!) отклика) в сравнении с 1920-ми годами, в 1960-х годах наблюдается заметный подъем интереса к творчеству автора романа. Это обусловлено появлением двух серьезных

монографий о творчестве Е.И.Замятина: «Замятин: Советский еретик» Д.Дж.Ричардса (1962) и «Жизнь и творчество Евгения Замятина» Алекса Шейна (1968).

Выявлена тенденция англоязычной критики рассматривать Евгения Замятина как яркого представителя литературы 1920-х годов (П.Блейк), талантливого аналитика, обладающего профетическим даром, непревзойденного сатирика, «хозяина «кнута» иронии, сатиры и сарказма» (И.Спектор), художника многих тем и стилей (М.Гинзбург).

С другой стороны, западные критики подчеркивали уникальность творчества Е.Замятина: одни называли его художником одного приема, указывая на сведение всего многообразия произведений к единой технике – так называемой «перспективе несовместимости» (Дж.Холквист); другие указывали на значение его метода *reductio ad finem* для его последователей – У.Голдинга, Э.Берджеса (М.Гинзбург).

Неменьшее внимание со стороны западных рецензентов было уделено и специфике критических работ самого Е.Замятина. Как критик Замятин предстает «жестоким и откровенным» (М.Гинзбург), «прямолинейным, одновременно конструктивным и исключительно едким, когда его критика оправдана» (Дж.Бейли).

Рассматривая публикацию двух произведений Е.Замятина – «Островитяне» и «Ловец человеков» – в Англии, диссертантка приходит к выводу о предубежденном отношении критиков «туманного Альбиона» к произведениям, моделью для которых послужило английское общество. Сам Замятин в 1932 году говорил о невозможности перевести и издать эту книгу в Англии. Два (!) отклика на издание 1984 года (!) посвящены не столько рецензируемым книгам, сколько пересказу других произведений писателя.

В разделе анализируется деятельность американских (М.Гинзбург, М.Глени, М.Хейвард, Г.Маршалл) и английских (С.Фуллер, Д.Саччи) переводчиков и редакторов, выявляется их заслуга в пропаганде творчества Е.И.Замятина как выдающегося представителя русской литературы 1920-х годов не только среди читательской аудитории, но и в среде ученых-славистов.

Введение материала о жизни и творчестве Е.Замятина в издания энциклопедического и антологического характера в конце 1950-х – начале 1960-х годов свидетельствует о «второй волне» интереса к писателю на Западе. Обращается внимание на тот факт, что автором 18 статей о Замятине является Алекс Шейн, профессор университета Олбани, автор первой авторитетной монографии, посвященной биографии и творчеству Е.Замятина.

Диссертантка делает вывод о том, что имя Е.И.Замятина как выдающегося представителя русской литературы 1920-х годов стало известно западным читателям благодаря многочисленным рецензиям, критическим откликам, словарным и энциклопедическим статьям, определяющим Замятина как

самобытного, оригинального художника начала XX века, представляющего интерес не только для массового читателя, но и для исследователей.

Во втором параграфе «Начало литературоведческого анализа прозы писателя» анализируется творчество Е.И.Замятина в статьях английских и американских исследователей. Анализу исследований автор предпосылает краткий обзор так называемой справки «к истории вопроса», в котором особое место отводится роли Г.Струве, работы которого представляли собой глубокие исследования всего созданного к тому времени русским писателем, его художественного стиля, приемов и средств выразительности, а также, что очень важно, освещали творчество Замятина в историко-литературном контексте.

В 1960-80-е годы было опубликовано более 100 статей англоязычных литературоведов о писателе и его произведениях. Феномен эволюции интереса к наследию писателя автор диссертации объясняет несколькими причинами: во-первых, западные критики обратили внимание на Е.Замятина как создателя первой классической антиутопии в связи с появлением в Англии романов-антиутопий «О дивный новый мир» О.Хаксли (1932) и «1984» Дж.Оруэлла (1948); во-вторых, так называемая «вторая волна» эмигрантов 1960-70-х годов принесла с собой тип мышления, в котором, по словам Мирры Гинзбург, ощущалось влияние Замятина; в-третьих, как отмечают сами западные деятели, огромную роль в изменении восприятия творчества не только Замятина, но и других русских писателей, сыграл процесс перестройки 1980-х годов.

Статьи о творчестве Е.И.Замятина, появившиеся в периодических изданиях Англии и США (некоторые из которых позже опубликованы в сборнике Г.Керна⁶), главы исследований, посвященных более широким литературным явлениям, автор диссертации, следуя традиции, заложенной Г.Керном, группирует по аспектам исследования, по темам: мифотворчество (Р.Грегг, П.Руди, А.Оуэн, К.Коллинз), место Замятина в антиутопической традиции, проблема «еретизма» писателя, поэтика отдельных произведений Замятина (К.Проффер, Г.Керн, М.Эре, С.Лейтон, Р.Пэррот, Л.Б.Кук), тема «второй волны» реабилитации его на родине (П.Дж.Кавендиш) и другие.

В разделе «Мифотворчество» выделяется статья Коллинза «Роман «Мы» Замятина как миф», появившаяся в 1966 году, когда миф приобрел на Западе статус литературоведческой универсалии. Диссертантка считает, что знакомство с юнгианским «препарированием» мифа может дать исследователю литературы или искусства одно несомненное преимущество: его взгляд приобретет большую наблюдательность по отношению к некоторым моментам изучаемых объектов, которые до сих пор казались ему непонятными и потому неинтересными. Ценность исследования

⁶ Zamyatin's "We": A collection of critical essays / Ed. and Introd. by Kern G. – Ann Arbor: Ardis, [1988]. – 306 p.

Кр.Коллинза видится в том, что он первым попытался применить данный подход к анализу романа «Мы», позволяющий истолковать символику произведения в контексте широкой культурной традиции.

Самой многочисленной группой статей исследуют поэтику произведений Е.Замятина, творческий метод писателя. Отмечается, что западные исследователи избегают использования термина «метод» и подменяют его другими понятиями: «стилизация» (Г.Керн), «эстетика» (М.Эре). Можно предположить, что одной из причин такого неприятия является доминирование в литературе советского периода понятия «метод соцреализма».

Указывается на преобладание в западном литературоведении точки зрения на замятинский метод как модернистский (Г.Керн, С.Лейтон), рассматривается концепция метода, синтезирующего реализм и символизм (М.Эре). Компаративно приводятся существующие в отечественном замятиноведении концепции метода Замятина (реализм XX века, модернизм, синтез реалистических и нереалистических систем), которые адресуют к одним и тем же стилевым доминантам его прозы.

Далее рассматриваются статьи, авторы которых исследуют: цветовые образы (К.Проффер, Дж.Коннолли), математические образы «Мы» (Л.Б.Кук, Дж.Дж.Уайт), образ свободы в романах «Мы» и «Улитка на склоне» А.Б.Стругацких (И.Чичери-Роуни), образ Х (Э.Барратт), ономастику произведения (М.Баркер). Статья К.Проффера «Заметки о системе образов романа Замятина «Мы» (1963) была одним из первых исследований системы образов романа.

В раздел так называемых биографических исследований входит статья Макса Хейварда «Пильняк и Замятин: Две трагедии 20-х» (опубликована в 1961г.). С одной стороны с позиции современного замятиноведения статья особой ценности не представляет, но, с другой стороны, она являет собой доказательство растущего интереса к русской литературе со стороны западной критики 1960-х годов.

Огромное внимание со стороны западных исследователей уделяется проблеме замятинского «еретичества» (Р.Рассел, Э.Барратт, М.Бихлер). Индикатором интереса выступают названия многих работ. Автор первой зарубежной монографической работы «Замятин: Советский еретик» (1962) Д.Дж.Ричардс анализировал произведения писателя преимущественно как проявление еретичества, которое он трактовал прежде всего как правдолюбие, как гуманность, как форму творческого свободомыслия в контексте лживой, жестокой и лицемерной современности.

Об эволюции научного интереса к Замятину как представителю русской литературы начала XX века свидетельствуют также статьи О.М.Кука, У.Кинэна, С.Хойзингтона, которые относятся к 1980-90-м годам и отличаются глубиной исследований наследия русского писателя, его художественного стиля, приемов и средств выразительности, а также, что

очень важно, многогранного творчества Замятина в историко-литературном контексте.

Одной из тем, заинтересовавших в последнее время западных славистов-замятиноведов, стала тема так называемой «второй волны» реабилитации писателя на родине. В диссертации подробно рассматривается статья П.Дж.Кавендиш «Евгений Замятин в 1990-е гг.: Переосмысление» (*Slavonic and East European Review*. – 2000. - Vol. 78.– № 4.), в которой дается высокая оценка деятельности некоторых российских ученых, занимающихся проблемами исследования творческого наследия Е.И.Замятина в России.

Утверждается, что все авторы исследований показывают хорошее знание не только прозы Замятина, но также и его статей, эссе и лекций. Они не только упоминают их в своих работах, но также проводят анализ произведений в контексте концепций самого Замятина, выраженного им в работах историко-литературного и литературоведческого характера, отмечая неповторимую индивидуальность и разнонаправленность таланта Замятина.

Всего в англоязычной периодике было опубликовано около 120 статей, освещающих различные грани таланта Замятина, свыше 50 критических откликов на разных европейских языках. Некоторые из статей публиковались с целью апробации более полных исследований, отдельные переживали несколько публикаций. В 1988 часть статей американских славистов, опубликованных, в основном, в 1960-70-е годы, были собраны в отдельное издание, ставшее одной из основных книг о творчестве Е.Замятина наряду с монографическими исследованиями за рубежом, крупнейшие из которых (А.Шейна, Кр.Коллинза и Т.Р.Н.Эдвардса) представлены в третьем параграфе «Монографии западных исследователей о творчестве Е.И.Замятина».

В монографии американского исследователя А.Шейна «Жизнь и творчество Евгения Замятина» (1968) показана творческая эволюция Замятина как одного из ведущих представителей русской литературы XX века в историко-литературном, философском, культурологическом контекстах. Автор диссертации дает обзор представленных в монографии периодов жизни и творчества русского писателя по признаку эволюционно-хронологическому (ранний период – 1908-1917гг., средний период – 1917-1921гг., переходный период – 1922-1927гг., поздний период – 1928-1935гг.). В диссертации отмечается обширная текстологическая работа исследователя, комментируется выявленная А.Шейном специфика поэтики произведений Замятина, акцентируются характерные черты каждого периода творчества писателя.

Сопоставляются монографии А.Шейна и Т.Т.Давыдовой⁷. Параллели между указанными монографиями помогли обнаружить их сходства и

⁷ *Давыдова Т.Т.* Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы первой трети XX века: Монография. – М.: Изд-во МГУП, 2000. - 346с.

различия. Т.Т.Давыдова, в отличие от А.Шейна, предлагает укрупненную периодизацию замятинского творчества, обусловленную иным пониманием эволюции писателя. Приходя к различным результатам, оба исследователя обращают внимание на изображенную в произведениях каждого этапа картину мира, концепцию человека, художественный метод, искания в области жанра и стиля (особенности конфликта, сюжета, композиции, повествования, образности, языка, «диалог» с фольклором). Монография Т.Т.Давыдовой отличается установлением преемственности между разными этапами истории русской литературы, чего недостает работе американского ученого.

Осуществляется анализ монографии доктора философских наук К.Коллинза «Интерпретивное исследование основной прозы Евгения Замятина» (1968), рассматривающей творчество Е.И.Замятина в терминах и понятиях психоанализа К.Г.Юнга; под углом зрения фундаментальных вопросов свободы человека; роли примитивного; подавляющего и порабащивающего человека феномена отчуждения не только от принятых в обществе стандартов и ценностей, но и от Бога, от человеческого в себе; в контексте утопических произведений Г.Уэллса; роли подсознательного; в контексте русской классической литературы («Шинели» Н.Гоголя и «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского).

Диссертантка приходит к мнению, что Е.Замятин был понят Кр.Коллинзом как писатель с хорошо развитым чувством литературной нормы, который ищет победы над отчуждением и социальным хаосом, в идее «структурированной вселенной» ищет человека, обладающего пусть маленькой, но значительной ролью. Замятин оптимист, ищущий в читателе «собрата».

Автор «Мы», как и многие писатели XX века, создает свои произведения в оригинальной, сложной для интерпретирования прозе, в соответствии со сложными традиционными структурами, используя многообразие символов, ритуалов, мифов. Отмечается экспериментальный характер применения критических подходов, прежде не использованных в изучении творчества Е.И.Замятина. На основании исследованной монографии Кр.Коллинза делается вывод о том, что унаследованный и оригинально преобразованный Замятиным художественный и общекультурный опыт отечественного и мирового искусства, философии оказался открытым широким генетическим и контактным, прямым и опосредованным связям.

Рассматривая книгу Т.Р.Н Эдвардса «Три русских писателя (Замятин, Пильняк и Булгаков)» (1982), диссертант размышляет над проблемой роли иррационального в творчестве писателей, названных автором «диссидентами марксизма» и вслед за автором тесно «привязывает» их к традиции Достоевского: они подтвердили опасение Достоевского о грядущем воплощении, разрушительном и гибельном, «взглядов утилитаристов в новом обществе». Любопытно наблюдение Эдвардса, что конфликт Единого

Государства и Мефи «Мы» не что иное, как проекция отношений между русской православной церковью и староверами.

Диссертантка считает противоречивыми подчеркиваемую Эдвардсом значимость иррационального у Замятина и выявленного этим же исследователем строго продуманного, логически структурированного сюжета произведений писателя, ибо, по мнению автора диссертации, понимание Замятиным рациональных и иррациональных основ человеческого бытия отличалось диалектичностью, исходящей из необходимости поиска синтеза этих начал в жизни и в искусстве. Продуктивными являются наблюдения Т.Эдвардса, связанные с прояснением специфики аналитически-пародийной природы романа «Мы» – произведения, главный конфликт которого составляет столкновение идей.

Рассмотрев и проанализировав англоязычные критические отклики, статьи, исследующие частные аспекты творчества Е.И.Замятина, монографии английских и американских исследователей, составляющих сравнительно большой блок замятиноведческих материалов, диссертантка приходит к выводу о том, что эволюция анализа и оценок творчества Замятина (по степени развития научного интереса: отклики – отдельные статьи – сборник статей - монографии) свидетельствует о значительной многолетней традиции восприятия Е.Замятина как выдающегося представителя русской литературы начала XX века. Введение творчества писателя в контекст зарубежной, в нашем случае, англоязычной критики, позволяет выявить значение его творческого наследия для литературного процесса.

Вторая глава - «Роман «Мы» и жанр антиутопии в исследованиях англо-американских ученых» - посвящена восприятию и анализу романа-антиутопии «Мы» в историко-литературном, теоретическом, культурно-философском, историософском контекстах. Рассматриваются интерпретации романа Е.И.Замятина «Мы» зарубежными литературоведами в различных аспектах: как исследование современного человека, отчужденного от его природной сущности, как миф, воспроизводящий человеческую дилемму в архетипических терминах К.Г.Юнга, как текст, цитирующий образцы культурного опыта человечества, как модель, определившая развитие современных романов-антиутопий и т.д.

В первом параграфе «Жанр антиутопии – типология признаков» речь идет об эволюции жанра антиутопии в оценке представителей западных литературоведческих школ, в котором автор работы рассматривает историю утопий и антиутопий, от античности до XX века, различных концепций и идей, школ и направлений. Обзор представлен в форме полилога отечественных и зарубежных ученых, что позволило дать объективную панораму мировых социально-исторических, культурных, литературных процессов, имеющую результатом создание первой антиутопии – ставшей эталоном жанра - романа Е.И.Замятина «Мы».

Второй параграф «Повесть «Островитяне» и роман «Мы» посвящен повести «Островитяне», являющейся своеобразным «пролегоменом» к

роману, и анализу многообразия интерпретаций, порожденных «Мы». Высказывается предположение, что комплекс идей, воплощенных в образной системе антиутопии, сложился у Замятина к 1917 году, то есть до начала русской революции и в значительной мере под впечатлением от командировки в Англию.

Представляется возможным оспорить бытующее мнение о повести как об антианглийском произведении. Говорить об Англии как о мишени сатиры Замятина, думается, нельзя. Скорее стоит рассматривать ее в качестве декорации для подвергаемых сатире явлений. Замятин излагает конфликт между энергией и энтропией, которая может быть социальной, религиозной или политической в каждом отдельном случае (Д.Дж.Ричардс, К.Коллинз).

Каждый из героев повести Замятина - плотский О'Келли, мечтательный Кембл, заурядный викарий Дьюли – предстает ограниченным человеком, «островитянином». Следовательно, внимание писателя сконцентрировано на действующих лицах, на их межличностных отношениях. Точнее говоря, на отношениях между индивидуальным и коллективным, то есть «я» и «мы». По этой причине (и по многим другим) повесть в плане замысла, построения и символики является предтечей романа «Мы».

В параграфе немалое место уделяется поиску прототипов персонажей повести и специфике образов, ими порожденных, места действия повести, а также выяснению причин негативного отношения Е.Замятина к Англии. Для выполнения этой задачи автор диссертации обращается к статьям Л.Шеффлер, Дж.Джоллиффа, А.Майерса.

В печатных изданиях повесть «Островитяне» датирована 1917 годом. Но, принимая во внимание упомянутые Е.Замятиным события первой мировой войны, бомбежку Лондона цеппелинами (это произошло 2 апреля 1916 года) и его визит, нанесенный Ноублам (семье сэра Эндрю Ноубла, наследника кораблестроительной компании Армстронг-Виртворт, члены которой послужили прототипами героев повести), вероятно, что повесть была написана вскоре после приезда Е.И.Замятина в Ньюкасл. Передав бумаге неприятие механистичности жизни «туманного Альбиона», избавившись таким образом от «англофобии», Е.И.Замятин через год с небольшим возвращается в Россию «англичанином».

Алекс Шейн, отмечая такие общие черты «Островитян» и «Мы», как критика автоматизированного филистерства большого города, роль эротической любви в мятеже индивидуальности против филистерского конформизма и догматизма общества, сжатая, эллиптическая форма повествования, тенденция к лаконизму, импрессионистская система образов, являющаяся во многих отношениях доминантным организующим принципом, - тем самым указывал на определенную концепцию преемственности двух произведений.

Выявляется новый элемент замятинского творчества того периода. В то время критика социальной регламентированности и машинообразного существования была новым элементом у Замятина. В его ранних работах

скука, однообразие быта и бессобытийный ход жизни провинциальной России кажутся злом, но не свидетельством сознательного раболепства перед однообразием. С этой точки зрения, «Островитяне» образуют своеобразный мост между ранними произведениями писателя и романом «Мы», созданном три года спустя, в котором идеал отлаженной машины общества, отраженный в «Заветах Принудительного Спасения» викария Дьюли, реализуется в рациональной утопии Благодетеля.

Далее в параграфе рассматриваются современные зарубежные теории жанра антиутопии и дается детальный анализ романа «Мы», увиденный глазами прежде всего англоязычной критики. Раздел построен по принципу полилога различных точек зрения отечественных и зарубежных исследователей на роман Замятина. Особое внимание уделяется выявлению основных достижений и наиболее продуктивных трактовок идейно-художественного содержания, структуры и поэтики романа «Мы» в англоязычной критике. Они проявились прежде всего в понимании антиутопии как сатирического жанра, который использует традиционные приемы и средства.

Найдены и получили распространение типологические характеристики и формальные признаки антиутопии на основе изучения романа «Мы»: антиутопия – это мир тотальной интеграции, где нет места случайностям, мифам, иррационализму, где личность целиком во власти одной идеи – любви и служению государству, где главное не описание технологических достижений, а нарастающий конфликт между героем и абсолютно рациональной тоталитарной системой (А.Шейн).

Осмыслена главная опасность тоталитарных режимов, культивирующих идеал утопии – человека, пожертвовавшего свободой ради безопасности. Сделан вывод: антиутопия предупреждает человечество о ложности этого идеала. Е.Замятин в своем романе олицетворяет деспотизм рациональности и всеобщего порядка, подавляющего непредсказуемую стихию природного в человеке, но порождает (по Чичери-Роуни) «контррациональное, контрсправедливое и контрмирное общество» замятинского романа «Мы». В центре антиутопии всегда вопрос о власти, вступающей в противоречие с правом человека на свободу, индивидуальную личную жизнь (Э.Мейлак).

Акцентируется внимание на аспектах романа «Мы», вызвавших резонанс в западной исследовательской среде.

Приводятся мнения западных исследователей о жанровой природе «Мы»: роман-антиутопия – особый, отличный от классического, вид романа (Р.Уильямс), мениппова сатира (Н.Фрай), дневник (Т.Лахузен, Е.Максимова, Э.Эндрюс). В то время как в отечественном литературоведении бытует мнение, что антиутопизм находит наилучшее выражение именно в романе.

Диссертант подробно останавливается на работах западных ученых, исследующих выбор автором «Мы» повествователя и формы повествования (Г.Морсон, О.М.Кук, В.Эрлих, Ю.Штридтер), ритуализацию жизни

(Г.Бочемп), ритуализацию любви (И.Хоу, Л.С.Мейси), бинарные оппозиции (Э.Мейлак), концепцию энтропии в творчестве Замятина (А.Шейн, О.М.Кук, Г.Струве, И.Чичери-Роуни), хронотоп романа (С.Лейтон, Э.К.Божо), мифопоэтику, архетипический конфликт «Мы» (К.Коллинз) и др.

Третий параграф «Роман «Мы» в контексте литературно-философских и религиозных традиций» посвящен анализам литературных источников романа «Мы», предпринятым западными исследователями.

Замятинский текст адресует читателей к общеизвестным текстам мировой литературы и культуры. Источники основных элементов общества «Мы» исследователи находят у Платона, Плутарха, Т.Мора, Кампанеллы, Ф.М.Достоевского, Г.Уэллса и др. Утверждается, что Е.И.Замятин был первым, кто органично соединил формальные характеристики утопических обществ в романе «Мы».

Подробно рассматриваются исследования философского ядра романа «Мы» Д.Дж.Ричардса, П.Руди, Э.Барратта, которые часть своих работ посвятили изучению триады «Библия – Достоевский – «Мы», отдавая приоритет тому или иному источнику романа. На Достоевского как источник заимствования философского ядра романа «Мы» указывают М.Баркер и С.Лейтон.

Анализируются выделенные Р.Греггом две библейские модели романа. Согласно первой модели, Д-503 – Адам, I-330 – Ева (по мнению диссертанта, большее сходство I-330 имеет с Лилит, по апокрифическим легендам первой женой Адама, демонической соблазнительницей, на что и указывает графическое сходство первой буквы ее имени L с I), «падение» Адама есть в сущности парафраз 1-4 глав Книги Бытия. Вторая модель, по Греггу, предоставляет Д-503 роль Христа (запись 36) из «Легенды о Великом инквизиторе» Ф.М.Достоевского, указывая на пародийный подтекст аллюзии. Обращается внимание на рассмотренные Э.Барраттом библейские мотивы с учетом совокупности всех символов, «работающих» в романе, особо выделяя символ креста.

Источники сюжета романа исследователи находят в произведениях английских писателей: рассказе Джером К.Джерома «Новая утопия» (Э.Стенбок-Фермор), рассказе Э.М.Форстера «Остановка машины», романе С.Батлера «Эрефон» (Дж.Вудкок), с которыми Замятин мог познакомиться во время пребывания в Англии, пьесе немецкого экспрессиониста Георга Кайзера «Газ» (К.Коллинз).

Отмечается, что в западной славистике в качестве образца стиля и идей для иронического истолкования Замятиным утопического будущего множество раз упоминалось направление писателей-пролеткультовцев (Э.Дж.Браун, Л.Геллер). Указывается на принадлежность пальмы первенства в этой области Э.Дж.Брауну, рассматривается более полное развитие данной темы, представленное К.Льюис и Х.Вебером. Следуя им, близкое прочтение романа обнаруживает ясные отзвуки специфических тем, поэтических клише и системы образов, характерных для пролеткультовцев. Особое внимание

уделяется творчеству и идеям трансформации русской культуры А.Гастева (К.Бейлз), его фигуре как наиболее подходящему прототипу протагониста Д-503 (П.Карден),

Обнаруживаются связи романов Е.Замятина «Мы» и А.Богданова «Красная звезда». Называются такие «заимствованные» Замятинным у Богданова элементы романа как: образ героя Д-503, сюжет создания дневника для предков, наличие аналогичных любовных треугольников, использование последних букв имен главных героев «Красной звезды» для создания собственных: Нети – Леонид – Энно = I – Д – О.

Корни утопического видения Замятина, выраженного в виде дегуманизованного будущего, многим ученым видятся в интеллектуальном родстве русского писателя с Г.Уэллсом (Э.Дж.Браун, К.Коллинз, А.Шейн, П.Парриндер, Х.Лопез-Мориллас). Указывается на недостаточно полное освещение данной проблемы, не получившей достойного развития до настоящего времени.

Диссертантка приходит к выводу, что роман «Мы» является полисемантическим произведением, адресующим читателя к различным литературно-философским и религиозным традициям, носителем множества аллюзий.

На основе проанализированных исследований делается вывод о существовании в англоязычном замятиноведении отрасли, занимающейся определением литературных источников романа «Мы», проблема которых стала наиболее обсуждаемой после появления работ таких представителей антиутопической традиции, а точнее, последователей Е.Замятина, как Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл, Томас Пинчон. Рассмотрению проблемы влияния Е.И.Замятина на творчество представителей западной антиутопической традиции в трактовке англоязычной критики посвящен четвертый параграф «О влиянии Е.И.Замятина на западный антиутопический роман».

Влияние романа Замятина на романы-антиутопии, созданные после появления «Мы» в английском переводе в 1924 году, широко обсуждалось в многочисленных статьях. Появление в мировой литературе типологически родственных замятинскому роману произведений М.М.Булгакова, А.П.Платонова, О.Хаксли, Д.Оруэлла, К.Воннегута, Т.Пинчона привело западное литературоведение к теоретическому осмыслению жанровой природы литературной антиутопии как некой новой художественной модели, соответствующей ментальности XX «панутопического» века.

Одними из первых, кто в 1950-е годы убедительно показал влияние Замятина на английский утопический роман в лице Олдоса Хаксли, Джорджа Оруэлла и некоторых других писателей, были Г.Струве и И.Дейчер. Этой же проблемой занимались Д.Дж.Ричардс, Э.Дж.Браун и В.Браунинг.

К сожалению, в англоязычном литературоведении при попытке сравнивать романы-антиутопии до детального анализа дело не доходило. Традиционно исследователи отмечают либо сходство предмета изображения, событий, канвы романов, называемых сатирами социальными,

политическими или культурными, либо находят коренные различия между «Мы», «О дивным новым миром» и «1984».

Среди общих черт профетических видений Замятина, Хаксли и Оруэлла, выделенных представителями англоязычной критики, в диссертации называются следующие: взгляд на утопию как вероятный исход технологического и политического прогресса XX века; тотальное искоренение идеи свободы, фальсификация или уничтожение истории и прошлого, сведение культуры к рудиментарной механической функции; коллективистская экономическая и пирамидальная иерархическая политическая системы; полное вторжение в сексуальную жизнь, отказ от природы и уединения, систематическое разрушение эмоциональных межличностных взаимоотношений и уничтожение любого сообщества, существующего вне государства.

К общим чертам относят и социально-политическую позицию авторов, традиционно считая, что антиутопии пишутся преимущественно людьми, примыкающими к левому течению. Объединяя авторов самых значительных антиутопий XX века, американский публицист И.Хоу называет Евгения Замятина «диссидентом коммунизма», Джорджа Оруэлла «еретиком-социалистом», Олдоса Хаксли «отпрыском либерализма»⁸.

Указываются ведущие проблемно-тематические комплексы, обусловившие содержательные аспекты романов: технократические - «Мы», биологические – «О дивного нового мира», возможность превращения человеческого существа в бессознательного робота посредством культурных и политических механизмов тоталитаризма - «1984» (Дж.Вудкок). Английские рецензенты романа «1984» указывали на его отличие от книги Замятина, прозорливо видя и противоположность их предшественников: Свифта для Оруэлла, Достоевского для Замятина. Главным идейным источником для Хаксли была, как указывает его исследователь П.Фирчоу, комплекс идей А.де Токвиля.

Параграф завершается анализом исследования Дж.МакКлинтока романов «Мы» Замятина и «Гравитационная радуга» (1973) Т.Пинчона, доказавшего факт влияния романа «Мы» на произведение американского писателя. Это лишний раз подтверждает значимость теории энтропии, изложенной Замятиным в статье «О литературе, революции, энтропии и прочем».

Следуя за исследователями, диссертантка утверждает, что в центре романа «Мы» видение «не статичного общества, чье развитие завершено»⁹, а «изображение того момента в его циклическом движении, когда пришел час

⁸ *Howe Irving*. The Fiction of Anti-Utopia // *New Republic*. – New York, 1962. - № 146. – P. 13.

⁹ *Shane A.* The Life and works by Evgenij Zamjatin. – Berkeley, Los Angeles, 1968. – P.141.

нового взрыва»¹⁰. В этом, приходит к выводу автор диссертации, и состоит уникальное отличие Е.Замятина от многочисленных авторов утопий и антиутопий.

Анализ многогранных работ о «Мы» позволяет сделать следующий вывод: роман, ставший моделью антиутопии XX века, породил многообразие интерпретаций типологических признаков жанра как в отечественном, так и зарубежном литературоведении. Исследование «Мы» в контексте литературно-философских и религиозных традиций и в аспекте его влияния на западный антиутопический роман привело к новому прочтению произведения.

В **Заключении** делаются выводы по рассмотренным проблемам и обобщаются исследования в целом, намечаются перспективы дальнейшего развития и применения избранной темы.

Сущность и своеобразие литературного наследия Е.И.Замятина немало проясняется с введением его творчества в контекст зарубежной, в нашем случае англоязычной, критики. Самой большой заслугой английских и американских славистов было, конечно, «открытие» этого художника для мировой литературы. Важно и установление новаторских достижений писателя в области прозы, драматургии, публицистики, воспринятых им традиций отечественной классики (Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского), западной философской и литературно-критической мысли (Платон, Т.Мор, Ф.Ницше, Г.Уэллс, Ф.Эв, А.Эйнштейн, К.Г.Юнг), выявление типологических связей с произведениями современных Замятину авторов (А.Белого, А.Богданова, А.Ремизова, Б.Пильняка,), определение значения Е.Замятина в антиутопической традиции и его влияния на представителей западного антиутопического мышления XX века.

Выступления по этим многочисленным аспектам составили значительную и многолетнюю традицию восприятия Е.И.Замятина как оригинального и талантливого мастера, уникального литературного явления русской литературы начала XX столетия. В обеих главах настоящей работы прослеживается активная исследовательская деятельность западной славистики, заложившей основу большинства направлений современного замятиноведения.

Имя Е.И.Замятина как выдающегося представителя русской литературы 1920-х годов стало известно западным читателям благодаря многочисленным рецензиям, критическим откликам, словарным и энциклопедическим статьям, статьям и монографическим исследованиям, определяющим Замятина как самобытного, оригинального художника начала XX века, представляющего интерес не только для массового читателя, но и для исследователей.

¹⁰ Чаликова В.А. Крик еретика: Антиутопия Евг.Замятина // Вопросы философии. – 1991.

- № 1. – С.20.

Западная критика следила за литературным процессом в Советской России, активно реагировала на появление талантливых произведений, комментируя их контексты и исследуя поэтику. Интерес, возникший к Замятину со стороны западных читателей, свидетельствует об особой роли Замятина в литературном процессе начала XX века. Пристальное внимание привлекли такие его художественные произведения, как роман «Мы», повести «Уездное», «На куличках», «Островитяне», «Наводнение», а также многие рассказы. Кроме того, западные слависты часто в своих работах цитируют программные эссе, лекции, статьи, эпистолярное наследие Е.Замятина, что демонстрирует заслуженный авторитет Замятина не только как создателя художественных произведений, но также как критика и теоретика литературы.

На Западе Замятин был достаточно широко известен и еще более широко признан. Особое признание пришло к нему в 1960-80-е годы, как традиционно считалось, на волне антиутопизма. Отрицать значение его романа-антиутопии не имеет смысла, ибо многие исследователи английской антиутопии XX века обращаются к антиутопии Замятина и указывают на ее приоритет и пророческое значение. Более того, внимание к замятинской антиутопии со стороны западных исследователей можно объяснить и спецификой литературного процесса второй половины XX века, названной социологами «панутопической».

Однако при этом будет справедливым отметить многогранность и разнонаправленность интерпретаций, которые породили произведения Замятина, в частности роман «Мы», признанный западными критиками образцом классики мировой литературы. Роман долгое время воспринимался читателями и критиками как самое сложное и поражающее произведение русской литературы XX века. Сначала им восхищались на Западе как критикой политической системы, возникшей в первые годы власти большевиков, но затем на смену идеологическим изысканиям пришли исследования философских контекстов и поэтики романа как выдающегося примера литературного модернизма.

Роман «Мы» получает новое прочтение, обозначаются проблемы наличия связей романа «Мы» с многими текстами литературно-философского и религиозного характера, влияния романа на представителей западной антиутопической традиции (О.Хаксли, Дж.Оруэлл, К.Воннегута, Т.Пинчона), а также сопоставительный анализ «Мы» и повести «Островитяне», указывающий на определенную концепцию преемственности двух произведений. Таким образом, сквозь призму англоязычной критики Е.Замятин предстает в многозначном и многоуровневом контексте тенденций литературного процесса XX века.

Осуществленные диссертантом исследования по проблеме «Творчество Е.И.Замятина в англоязычной критике» имеют, как нам кажется, определенные перспективы. Прежде всего, это касается исследования творчества Замятина в контексте всей западной критики (имеются в виду

появившиеся в последнее время в ФРГ, Швейцарии, Франции, Польше, Венгрии серьезные работы о творчестве русского писателя). Перспективной задачей также можно считать подготовку к публикации сборника переводов статей западных замятиноведов (на основе отобранных и систематизированных в диссертации материалов).

Содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Замятин – Оруэлл – Хаксли. Англоязычные критики о проблеме приоритета // Материалы Международной научной конференции молодых ученых (14-15 марта 2001 года). – Ишим: Изд-во ИГПИ им.П.П.Ершова, 2001. – С.31-33.

2. Английское общество как литературная модель повести Е.И.Замятина «Островитяне» // Проблемы литературного образования: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции «Филологический класс: наука – вуз - школа». В 2-х частях. Ч.1. Екатеринбург, 26-27 марта 2002г. / УрГУ; Науч.-иссл. Центр «Словесник». – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2002. – С.237-241.

3. Англо-американская критика о художественном методе Е.И.Замятина // От текста к контексту. Сборник научных статей / Под ред. З.Я.Селицкой. – Ишим: Изд-во ИГПИ им.П.П.Ершова, 2002. – С.115-120.

4. Библейские мотивы романа «Мы» Е.И.Замятина через призму англоязычной критики // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Статьи, очерки, заметки, библиография: В 11-ти книгах. Кн. XI / Отв. ред. проф. А.Гилднер. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. – С.188-195.

5. Разочарование утопией: англоязычные литературоведы об антиутопии Евгения Замятина / Проблемы литературного образования: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологического образования: наука – вуз - школа». В 5-ти частях. Ч.3. Екатеринбург, 25-26 марта 2003 г. / Урал. гос. пед. ун-т; Институт филологических инноваций «Словесник». – Екатеринбург, 2003. – С.53-58.

6. Трактовка пространственных образов романа «Мы» Е.И.Замятина в англоязычном литературоведении / От текста к контексту: Межвузовский сборник научных работ. Вып.3 / Под ред. В.Н.Евсеева. – Ишим: Изд-во ИГПИ, 2003. – С.59-64.